

ИСТОРИЯ ИСЛАМА

УДК 94 «04/14»

А.Р. Мухаммадеев

Система землевладения в Волжской Булгарии мусульманского образца (X – начало XIII в.)*

Институт истории Академии наук Республики Татарстан; almazrm42@mail.ru

В статье рассматривается уровень развития феодализма в Волжской Булгарии после принятия ислама в X в. Ислам принес волжским булгарам новые формы и принципы землевладения. Основной формой владения землей стала икта. Вместе с тем, несмотря на развитие феодальных отношений, земля в Волжской Булгарии не выходила из-под контроля государства.

Ключевые слова: *Волжская Булгария, феодализм, ислам, землевладение, икта.*

The article deals with the level of feudalism in Volga Bulgaria after the adoption of Islam in X c. Islam brought the Volga Bulgarians new forms and principles of land tenure. The main form of land ownership became iqta. However, despite the development of feudal relations, the land in Volga Bulgaria did not get out of the state control.

Keywords: *Volga Bulgaria, Feudalism, Islam, land tenure, iqta.*

Дофеодальные государства, сплачивая и организовывая ранее разрозненные племена, устанавливая свои политические границы и мобилизуя силы для их защиты, дают возможность дальнейшего роста производительных сил, способствуют расширению и усилению крупного землевладения, распространению своей власти над целыми общинами и отдельными их членами, создавая таким образом условия и предпосылки для развития крепостнического строя. Труд зависимых крестьян в дофеодальном государстве только в итоге длительного процесса делается господствующей формой общественного производства, и тем самым дофеодальное государство превращает в феодальное.

Формы закрепления и пути дальнейшего развития феодализма в Волжской Булгарии можно напрямую связать с принятием булгарами мусульманства. В исследованиях последних лет завершение процесса исламизации булгар ученые относят к XI в. [5, с. 12]. В мусульманских государствах всегда существовали общественно-правовые нормы, регулирующие многие стороны жизни государства и общества, это относится и к системе землевладения и землепользования.

Окончательное оседание булгар на новой родине, принятие ислама и быстрое развитие феодальных отношений поставили верховную власть перед необходимостью подкрепления вассальных отношений с князьями и развития других форм зависимости. На тот период наибольшее распространение в исламских странах получила такая форма землевладения, как *икта* (араб. – надел). Икта – земельный надел, предоставляемый в пожизненное или временное держание служилым людям. Фактически это был удел, отдаваемый в правление тому или иному лицу взамен обязательства со стороны этого лица платить определенную дань и являться по требованию хана с вооруженным и снабженным за свой счет отрядом. Первоначально икта подразумевала только ренту (ха-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ № 13-11-16011.

радж) с земли и по содержанию была близка западноевропейскому бенефицию. Впоследствии держатель получал право распоряжаться землей по своему усмотрению. Довольно часто налоги с икта полностью взимались в пользу держателя. Владелец такого удела получил в мусульманской литературе наименование *мукта* или *иктадар*.

К тому времени икта в системе восточного землевладения практиковалась довольно широко. Соответствующие военно-ленные наделы ранее раздавали узурпировавшие светскую власть халифа Бовейхиды. В течение всего XI века система военно-ленного вассалитета получила у турков-сельджуков такое распространение, какого не имела никогда ранее. Распределение уделов при дальнейших завоеваниях продолжалось с не меньшей интенсивностью. При этом между членами Сельджукского дома делились обширные земли, которые еще не были под их властью, их только предстояло завоевать [4, с. 92]. В XI–XII веках в Сельджукском государстве крупные и мелкие икта соединялись с налоговыми и частично судебными иммунитетами. Икта становилась полностью наследственным владением. Крупные военачальники получали целые области с обязательством содержания своего отряда, при этом они нередко одновременно оказывались правителями округа.

Промежуточное положение между государственными землями и иктовыми владениями занимали *сафави*, или *хасс* – земли халифской фамилии, освобожденные от государственного налогообложения. Меньше, чем икта, в Халифате были представлены частные земельные владения (*мульк*), которые были близки западноевропейскому аллоду. Мульк – полностью отчуждаемое владение, которое чаще всего облагалось таким видом налога, как *ушр* (*гошер* – десятина), делившийся в определенных пропорциях между хозяином и государством. С X по XII века завершилось оформление вакуфного (вакф – дарение) землевладения, доходы с которого полностью шли на государственные нужды.

В Средней Азии при Саманидах (IX–X вв.) наблюдаются те же самые формы землевладения: государственные (султани), мульк (земли дехкан, обложенные хараджем), хасс (фамильные), вакф (религиозные). Наиболее распространенная икта постепенно превращалась из бенефиция в наследственный лен. Этот процесс продолжался и при Караханидах и завершился лишь к XIII в. Более того, при Караханидах наблюдался переход земель из категории «мульк» в «икта». Земледельцы, сидевшие на землях икта, находились в полной зависимости от их владельцев, однако, как и при более ранних правителях, еще не были прикреплены к земле.

Волжские болгары приобщились к мусульманской цивилизации существенно раньше, чем караханидские карлуки и сельджукские огузы, исламские традиции у них укоренились намного глубже. Об этом свидетельствовали и современники (В. Рубрук). На основании указанного исследователя сомневаются, что у домонгольских болгар существовали иные, резко отличающиеся от общемусульманских норм, формы землевладения [5, с. 142]. Вероятней всего, в основной период существования Волжской Булгарии была принята удельная форма землевладения, принципы которой были переняты у исламских стран. Еще в середине XIX века автор «Казанской истории» Н. Баженов утверждал, что в Волжской Булгарии существовала удельная система [1, с. 5].

Булгарское государство складывалось в результате слияния под одной властью ранее самостоятельных частей. Этот процесс шел во взаимных столкновениях правителей мелких княжеств. Глава государства всячески старался усилить свои позиции в этой борьбе. Одной из главных причин принятия ислама булгарами во время правления Алмыш-хана на государственном уровне стала борьба за объединение страны [6, с. 64].

Однако в таком грандиозном деле единой религии было недостаточно. Правители болгарского государства понимали потребность реформирования взаимоотношений между ханом и князьями. В целях усиления единой ханской власти было необходимо личную зависимость вассалов (князей, дружинников и т. д.) заменить экономической зависимостью, что тогда по большей части подразумевало земельную зависимость. Новая форма договора службы сюзерену, строго обусловленная землевладением, должна была в корне изменить социально-экономическое поведение знати на местах. Можно считать, что процесс сложения болгарских земель в единую державу закончился к концу X века в результате принятия ислама как единой религии и введения удельной системы икта. Возможно, именно тогда в Волжской Булгарии начала устанавливаться удельная система, выведшая взаимоотношения центральных и местных властей на новый уровень.

Обосновывая свою точку зрения о формировании феодализма в Волжской Булгарии с 60-х годов X века, А.П. Смирнов опирался на высокое развитие земледелия, ремесел, торговли, сети городских и сельских поселений и т. д. В то же время часть историков твердо стояла на позиции отрицания каких-либо элементов феодализма вплоть до XII в. включительно, считая Волжскую Булгарию дофеодальным государством. Б.Д. Греков, в частности, утверждал, что у болгар этого времени можно уловить лишь слабые признаки зарождавшегося феодализма. Способ производства, основанный на труде зависимого крестьянина, отсутствовал, следовательно, не могло быть и речи о ведущей роли крупных землевладельцев, в той или иной степени отражающейся на организации государственной власти. Наличие на всей основной территории домонгольской Волжской Булгарии большого числа городищ, остатков феодальных замков как факта существования феодальных отношений Б.Д. Греков отрицал полностью. Он считал эти городища результатом деятельности родового коллектива, рабов или же свободного населения [2, с. 35].

А.П. Смирнов, в свою очередь, подчеркнул существенное отличие болгарских городищ от родовых укреплений и справедливо заметил, что источники не свидетельствуют о широком применении рабского труда у болгар, а сообщают о рабах лишь как о предмете купли-продажи. Он отрицал сооружение городищ-замков руками рабов. По мнению ученого, большая часть свободного населения могла работать на возведении целых оборонительных укреплений, а не отдельно существующих изолированных городищ, которые представляли собой феодальные замки [8, с. 39].

В.Д. Димитриев и И.П. Паньков утверждали о господстве у болгар азиатского деспотизма, переплетающегося с рабовладением. И.Д. Кузнецов также высказывался против концепции феодальной Булгарии. Позднее А.П. Смирнов аргументированно опроверг утверждения о «варварском» характере существовавших в домонгольской Булгарии общественных порядков и сходстве последних с азиатской формой господства и подчинения [5, с. 139].

С середины X в. вплоть до второй половины XII в. в Волжской Булгарии господствовал государственный феодализм, при котором большая часть земельных угодий юридически принадлежала государству. Из этого фонда выделялись наделы условно-срочного держания представителям военно-служилого сословия и определялись территории более крупного порядка для родового или общинного владения проникающим в страну группам населения (постоянная иммиграция населения в указанный период с востока и юга подтверждается археологическими источниками). Однако в источниках не сохранилось сведений о характере условно-срочных владений. Вероятней всего, по

своей форме они были близки к икта, иначе их заметили бы аль-Гарнати и другие мусульманские авторы, посещавшие Волжскую Булгарию или писавшие о ней [5, с. 142].

При существовании традиции раздачи иктовых земель феодал получал за службу от правителя соответствующий его положению надел, который мог передаваться из поколения в поколение при условии выполнения своих обязательств. Можно предположить, что центрами таких владений были широко распространенные со 2-й половины XI в. городища незначительных размеров, но с мощными оборонительными укреплениями, своего рода феодальные замки. Не исключено, что аналогичные земельные наделы в качестве натуральной формы оплаты за службу могли получать и чиновники.

Значительная территория Волжской Булгарии покрылась сетью укрепленных городков, откуда удельные князья управляли своими землями. Среди городищ домонгольской эпохи А.П. Смирнов обратил внимание на небольшие городища, обнесенные мощной системой обороны. Эти городки, по его мнению, не могут быть причислены к убежищам (детинцам) из-за своих незначительных размеров, а предположить, что они являлись убежищем небольшой родовой группы, нельзя, т. к. постройка солидных учреждений была не по силам небольшому коллективу. Эти городища могли быть лишь замками князей-феодалов [9, с. 75].

Из обнаруженных городищ А.П. Смирнов отмечает Майнское (между реками Уткой и Майной); Уткинское, имеющее окружность в 600 м (около селения Кандады); городище близ деревни Кашкиной, окруженное валами до 10 м и имеющее окружность 600 м; Жукотинское с остатками каменных построек; Елабужское Чертово городище, представляющее собой детинец, захваченный позже феодалами [9, с. 76].

Наличие в основном в закамских и частично предволжских землях целых систем фортификационных сооружений (описанных К. Ивановым, С. Шпилевским, В. Карасевым, А. Смирновым, Н. Калинин, Р. Фахрутдиновым, А. Халиковым и др.) Р.Г. Фахрутдинов считает свидетельством государственной формы эксплуатации в болгарском обществе. Ученый отмечает укрепления, находящиеся в районе г. Булгара и в бассейне р. Шешмы размерами в пределах 7–10 км длиной, сооруженных для защиты столицы государства и юго-восточных пределов основных болгарских земель. Это, по мнению Р.Г. Фахрутдинова, форма собственности. В качестве примера подобной государственной собственности он называет сооружения системы орошения на востоке, явившиеся результатом коллективного труда. В Волжской Булгарии таковыми можно назвать оборонительные линии. Следовательно, заключает Р.Г. Фахрутдинов, наличие больших фортификационных сооружений, а также форма подати свидетельствуют о том, что болгарское общество X–XI веков – это раннефеодальное общество с государственной формой эксплуатации [10, с. 29].

Наличие таких крепостей дал основание и другим исследователям сформировать свое мнение о существовании в Волжской Булгарии развитого феодального землевладения. По мнению П.В. Денисова, в связи с разложением в IX–X вв. общинной собственности на землю в Волжской Булгарии шел процесс образования феодальной собственности, приведший к появлению крупных феодалов-землевладельцев. Вместе с тем он утверждает, что Булгарскому государству были присущи многие черты восточно-азиатского деспотизма [3, с. 59].

Образование военно-ленной системы должно было отразиться на положении свободных общинников-крестьян. Как справедливо заметил Б.Н. Заходер, если в предшествующие икта периоды эксплуатация крестьян в Азии была не менее жестокой, «не следует забывать, что эта эксплуатация смягчалась тем обстоятельством, что происходила в значительной мере через посредство государственного аппарата» [4, с. 93].

Действительно, целый ряд норм обычного права, религиозных норм, традиций определял границы этих взаимоотношений, до определенной степени уменьшая или даже уничтожая личный произвол знати. Тем не менее, после введения системы икта общинники стали больше, чем раньше, эксплуатироваться не через государственный аппарат, а непосредственно владельцем лена – *мукта*. Личная зависимость общинника могла стать значительно больше, чем в предыдущее время.

Несмотря на то, что дробление мусульманского мира на множество уделов на первых порах способствовало развитию городской жизни, вскоре обнаружились и отрицательные стороны военно-ленной системы. Они заключались в том, что городское торгово-промышленное население так и не смогло, несмотря на успехи городской жизни в целом, выйти из-под всеобъемлющей опеки ленщика-феодала. Раздробленное, а потому бессильное, мусульманское землевладение было неспособно оградить ни себя, ни опекаемый город от нашествий врагов, реконкисты, крестовых походов [4, с. 106].

Несколько иначе ситуация сложилась в Волжской Булгарии, где развитие системы икта явилось сдерживающим фактором. Изначально здесь ленная система сыграла положительную роль в развитии городской культуры, торгово-промышленных отношений. Город Сувар, например, достиг такого уровня, что еще в 70-х годах X в. чеканил собственные монеты. Однако дальнейшее усиление центральной власти привело к некоторому ущемлению прав мукт и к сепаратистским настроениям местной знати. Власть в регионах оказалась более в руках аппарата государственной власти, нежели удельных князей, что со временем привело к тесному сплочению болгарского общества. Очевидно, что болгарские правители были заинтересованы в развитии общегосударственной городской культуры, ремесел, производства и торговли. Это стремление обеспечивалось только усилением и поддержанием государственного влияния, сдерживанием власти ленщиков, чем можно было обеспечить дальнейший расцвет страны.

Вместе с тем часть исследователей не склонна отрицать наличия в Волжской Булгарии и частновотчинной крепостной формы эксплуатации.

Во 2-й половине XII в. Волжская Булгария вступает в эпоху развитого феодализма. Одной из характерных черт этой ступени развития общества считается феодальная раздробленность. Ее признаки одни исследователи (А.П. Смирнов) усматривают в сообщениях русских летописей 1183 года, когда «половцы емяковы пришли со князем болгарским воевать болгар», т. е. когда против болгар воюет один из болгарских князей [8, с. 101]. Другие добавляют к этому появление «земляческих территориальных организаций»: «Болгаре же из города из Собекуля и из Челмата поидоша в ладьях, а из Торцьскаго на коних» (1184 г.), затем разгромлены и предложили мир [7, с. 389–390]. Кроме собекулян, темтюзей и челмат приводятся упоминания о болгарских князьях, состоящих друг с другом в союзнических отношениях и готовых прийти на помощь, как, например, в 1220 г. Но недостаточность и неконкретность подобных фактов не дают исследователям достаточных оснований считать их примерами начавшейся децентрализации страны [5, с. 143].

Как бы то ни было, ко времени монгольских завоеваний Булгарское государство было достаточно монолитным и сильным. В отличие от Руси, где раздробленность (политическая, экономическая и культурная) охватила все регионы, Волжская Булгария сохранила свою целостность. Причиной тому ученые называют множество факторов. Во-первых, компактность территории давала центральной власти возможность мобильно реагировать на те или иные центробежные тенденции. Во-вторых, к концу XI в. складывается единая болгарская народность, т. е. ликвидируется этнотерриториальная основа для сепаратизма. В-третьих, весьма значимым было наличие в стране крупных

городов и большой доли городского населения и т. д. Высокий уровень развития торговли и заметная роль в обществе экономически мощной торговой прослойки также сыграли свою роль в сохранении политического единства в стране [5, с. 143].

Несмотря на то, что феодальные отношения глубоко проникли в сферу землевладения, основным держателем земельных угодий по-прежнему оставалось государство. Регулирование феодальных земельных отношений с помощью выдачи условно-наследственных владений в форме ленов являлось одним из приоритетов внутренней политики правительства. Во всем тюрко-мусульманском мире в это время завершался процесс превращения держания икта из временного бенефиция фактически в наследственный лен, феод. Существование в позднедомонгольский период таких сложившихся феодальных категорий, как *йувари* (потомственные военные) и *ходжи* (хозяева), которые в основе своей были держателями средних и мелких земельных владений, говорит о широком распространении именно такой нормы землевладения. Одна из отличительных особенностей местного феодализма от западноевропейского заключается в том, что земля феодала, которую он получил за службу, никогда не выходила из сферы контроля государства. Более того, государство взимало с нее отдельные налоги.

Некоторые исследователи применительно к феодалам домонгольской Булгарии используют соционим *тархан*. По мнению Р.Г. Фахрутдинова, тарханы – держатели феодала, А.Х. Халиков считал их привилегированной частью феодалов. А.Х. Халиков отмечал отсутствие в источниках титула *тархан* у болгар ордынского времени. Он писал, что тарханы «имелись в предыдущее время, а также у хазар и ранних болгар, причем не только у волжских, но и у дунайских, а затем и в период Казанского ханства», отсюда «можно предполагать наличие такого титула, следовательно, и ряда тарханских льгот у болгар и в золотоордынское время». В золотоордынский и казанскоханский периоды тарханство давалось лицу (феодалу) за особые заслуги перед государством (правителем) и являлось пожалованием государства на полное право пользования землей и имуществом. Владения тархана освобождались от налогов и поборов, он сам и его люди – от государственных повинностей. Более того, носитель этого права имел судебный и административный иммунитет, а само право передавалось по наследству на несколько поколений. Вот что отмечают исследователи (М.Г. Сафаргалиев, Г.А. Федоров-Давыдов и др.): «В оседлых землях, подчиненных Золотой Орде, продолжалось развитие тех же феодальных отношений, которые сложились еще в XII веке» [5, с. 143]. Вместе с тем существование тарханного права и тарханских владений во второй половине XII – начале XIII в. говорит о появлении в Волжской Булгарии частновотчинного феодализма.

До начала монгольских завоеваний Волжская Булгария обладала всеми признаками государства с развитыми феодальными отношениями. Феодальная собственность на землю (по большей части условно-наследственная) и развитая система налогообложения податного населения ставили ее в один ряд с такими государствами, как Хорезм или Русь [5, с. 144]. В отличие от многих других государств, Волжская Булгария практически миновала феодальную раздробленность. Несмотря на отдельные проявления междоусобиц, отображенные в древнерусских летописях, мы не наблюдаем такого открытого, постоянного и масштабного противостояния между князьями, как в Древнерусском государстве. На наш взгляд, самостоятельность Сувары до середины X в., скорее всего, может рассматриваться как проявление исторически сложившейся, изначальной автономности сувар по отношению к болгарскому правителю в начальный период развития Волжской Булгарии, а не факт феодальной раздробленности.

В Волжской Булгарии домонгольского периода в целом утверждается феодальный строй с двумя формами эксплуатации – государственной и частновладельческой, с преобладанием первой, которая явилась основой зарождения и развития феодализма в начальный период формирования государства. Учитывая, что государственная форма эксплуатации преобладала в целом ряде стран Востока (Индия, Китай и др.) и что она существовала не только в западноевропейских (Франция), но и в восточноевропейских (Русь, Хазария) странах, ее наличие в Волжской Булгарии бесспорно [10, с. 31].

Система икта, пришедшая в Волжскую Булгарию из мусульманских стран, стала здесь одной из распространенных форм землевладения. Вместе с тем здесь владельцы икта, вероятно, подверглись ущемлению своих прав, что стало одной из причин ограничения их сепаратистских настроений. Монгольское нашествие волжские булгары встретили как единая политическая и военная сила.

Литература

1. *Баженов Н.* Казанская история. Ч. 1. Казанское царство. – Казань: Типография университета, 1847.
2. *Греков Б.Д.* Волжские булгары в IX–X вв. // Исторические записки. – М.: Наука, 1945.
3. *Денисов П.В.* Религиозные верования чуваш (историко-этнографические очерки). – Чебоксары, 1959.
4. *Заходер Б.Н.* История восточного Средневековья (Халифат и Ближний Восток). – М.: Изд. МГУ, 1944.
5. История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. II. Волжская Булгария и Великая Степь. – Казань: РухИЛ, 2006.
6. История Татарской АССР. Т. I. – Казань: Таткнигоиздат, 1955.
7. ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1926.
8. *Смирнов А.П.* Волжские булгары. – М.: Издание Государственного исторического музея, 1951.
9. *Смирнов А.П.* Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Приуралья. Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1952.
10. *Фахрутдинов Р.Г.* Очерки по истории Волжской Булгарии. – М.: Наука, 1984.

Поступила в редакцию 20 февраля 2014 г.